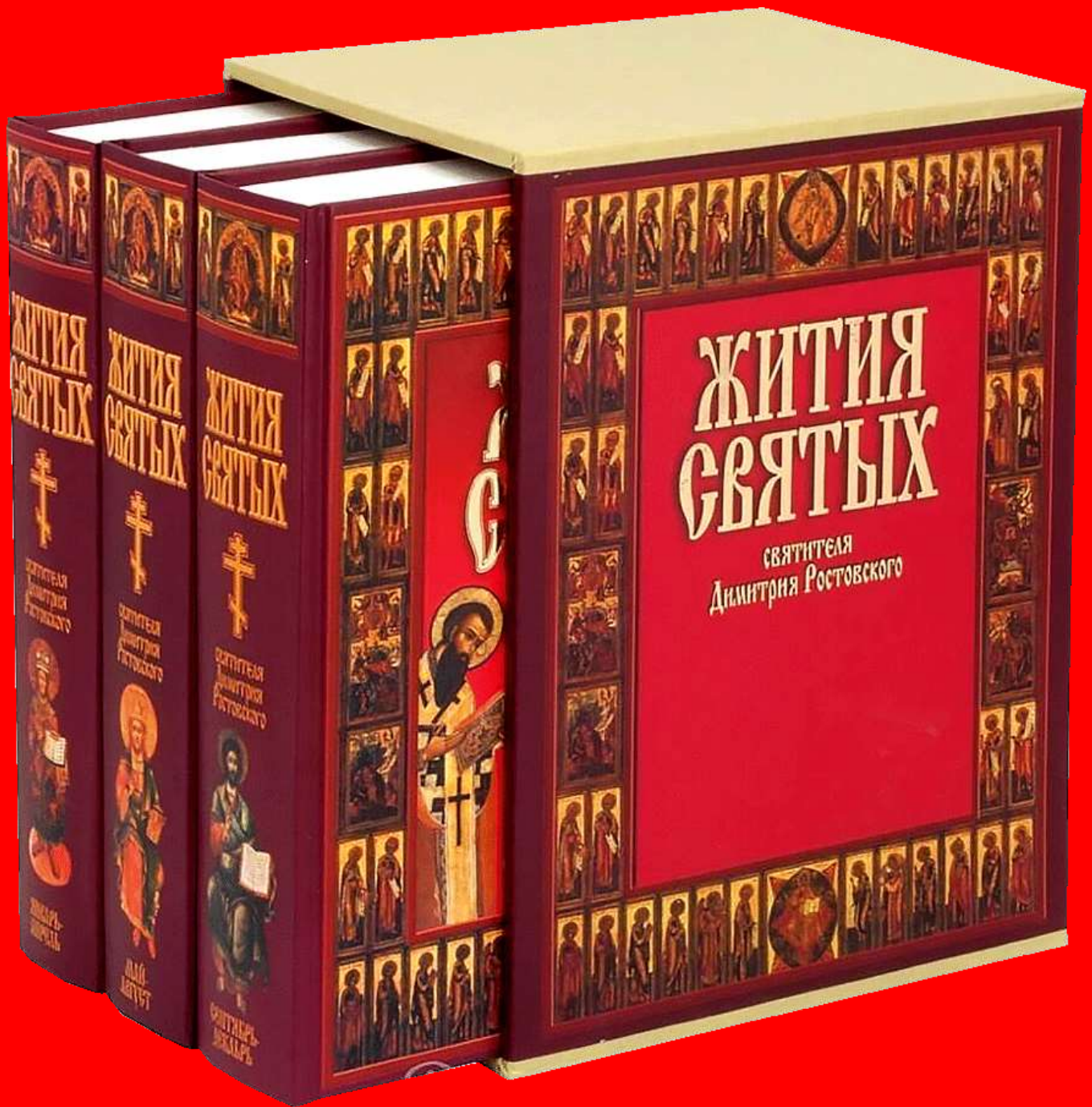

TEZĂUR LITURGIC
24 NOIEMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA
SF.IERARH-MUCENIC
CLEMENT I,
EPISCOPUL
ROMEI

MOSCOVA, 2016

Память 25 ноября

Житие и страдание святого священномученика Климента, папы Римского

В славном и великом древнем городе Риме жил один человек знатного происхождения по имени Фавст, происходивший из рода древних римских царей. У него была жена по имени Матфидия, также царского происхождения и бывшая в родстве с римскими императорами Августом и Тиверием¹. Муж и жена были ревностными язычниками и поклонялись идолам. У них родились сначала два сына близнеца, из которых одного назвали Фавстином, а другого Фавстинианом; затем родился третий сын, которому дали имя Климента.

У Фавста был брат, злой и безнравственный человек. Видя красоту Матфидии, он прельстился ею и стал соблазнять ее на грех; но она, будучи весьма целомудренной, не пожелала нарушить верность мужу и осквернением ложа обесчестить достоинство своего знатного рода; посему всеми силами старалась отстранить от

себя соблазнителя. Не желая явно обличать его, она не говорила об этом никому, даже своему мужу, боясь, чтобы о них не распространилась дурная молва и не обесславился бы дом их. Но брат Фавста долгое время просьбами и угрозами принуждал ее к тому, чтобы она покорилась его нечистому желанию. Матфидия, видя, что она не в состоянии избавиться от его преследований, если не удалится от встреч с ним, решилась на следующее.

Однажды утром она обратилась к своему мужу со следующей речью: "Дивный сон видела я сегодня ночью, господин мой: видела я почтенного и старого мужа, как бы одного из богов, который говорил мне: если ты и твои близнецы сыновья не уйдете из Рима на десять лет, то вместе с ними умрешь мучительной и внезапной смертью".

Услышав эти слова. Фавст удивился, много размышлял об этом и решился отпустить ее и двух сыновей из Рима на десять лет, рассуждая: "Лучше если любимая моя супруга с детьми жива будет в чужой стране, нежели здесь умрет внезапной смертью". Снарядив корабль и запасшись всем нужным для продовольствия, он отпустил ее с двумя сыновьями Фавстином и Фавстинианом в страну греческую, в Афины. С ними отправил множество рабов и рабынь и

снабдил их большим имуществом, повелев Матфидии, чтобы она в Афинах отдала сыновей обучаться греческой мудрости.

Так расстались они друг с другом с невыразимым сожалением и слезами. Матфидия с двумя сыновьями в корабле отплыла, а Фавст с младшим сыном Климентом остался в Риме.

Когда Матфидия плыла по морю, на море разразилась сильная буря и поднялось большое волнение; корабль был отнесен волнами и ветром в неведомую страну, в полночь был разбит, и все потонули. Матфидия же, носимая бурными волнами, была выброшена на камни одного острова, недалеко от Асийской страны².

И неутешно плакала она об утонувших детях своих, от горькой печали хотела даже броситься в море, но жители той страны, увидав ее нагую, сильно кричащую и стонавшую, сжалились над ней, взяли ее в свой город и одели ее.

Некоторые страннoлюбивые женщины, придя к ней, стали утешать ее в горе; каждая из них стала рассказывать ей все, что случилось и в их жизни прискорбного, и своим сочувствием несколько облегчили ее печаль. Одна из них сказала при этом: "Муж мой был корабельщиком; еще очень молодым он потонул в море, и я осталась молодой вдовой; многие желали на мне жениться, но я, любя мужа и

будучи не в силах забыть его и по его смерти, решила остаться вдовой. Если хочешь, то оставайся в доме моем жить со мной, я и ты будем кормиться своими трудами".

Матфидия последовала ее совету, и, поселившись в ее доме, своими трудами добывала себе пищу и двадцать четыре года пробыла в таком положении.

Дети ее Фавстин и Фавстиниан после кораблекрушения, по изволению Божьему, тоже остались живыми; выброшенные на берег, они были увидены находившимися там морскими разбойниками, которые взяли их в свой лодку, привезли в Кесарию Стратонийскую³ и продали здесь одной женщине по имени Иуст, которая воспитала их вместо детей и отдала их в обучение. Таким образом они научились различным языческим наукам, но потом, услышав Евангельскую проповедь о Христе, приняли святое крещение и последовали за Апостолом Петром.

Фавст же, отец их, живя в Риме с Климентом и ничего не зная о бедствиях, постигших жену и детей, послал по истечении года некоторых рабов в Афины узнать, как живут его жена и дети, и послал с ними много различных вещей; но рабы его не возвратились. На третий год Фавст, не получая никакого известия о жене и

детях его, очень опечалился и послал других рабов со всем необходимым в Афины. Прибыв туда, они никого не нашли, и на четвертый год возвратились к Фавсту и сообщили ему, что совсем не могли отыскать в Афинах госпожи своей, ибо никто о ней там даже не слышал, и они не могли напасть на след ее, так как никого из своих не могли найти. Услышав все это, Фавст еще больше опечалился и стал горько плакать. Он обошел все приморские города и пристани в римской стране, расспрашивал корабельщиков о своей жене и ее детях, но ни от кого не узнал ничего. Потом, соорудив корабль и взяв с собой несколько рабов и немного имущества, отправился сам отыскивать подругу свою и любезных детей, а младшего сына Климента оставил с верными рабами дома учиться наукам. Чуть не всю вселенную он обошел и по суху, и по морю, отыскивая многие годы своих родных и не находя их. Наконец, уже отчаявшись даже видеть их, предался глубокой скорби, так что не хотел даже возвращаться домой, считая тяжелым бременем наслаждаться благами мира этого без возлюбленной супруги своей, к которой питал великую любовь за ее целомудрие. Отвергнув все почести и славу мира этого, он скитался по

чужим странам, как нищий, не открывая о себе никому, кто он.

Между тем, отрок Климент пришел в совершеннолетний возраст и хорошо изучил все философские учения. При всем том, не имея ни отца, ни матери, он всегда находился в печали. Между тем ему пошел уже двадцать четвертый год от рождения с тех пор, как мать вышла из дому, и двадцать лет, как исчез его отец.

Потеряв надежду на то, что они живы, Климент скорбел о них, как о мертвых. Вместе с этим он памятовал и о своей смерти, так как хорошо знал, что всякий может умереть; но, не зная, где он будет находиться после смерти и есть ли другая какая жизнь после этой кратковременной жизни или нет, всегда плакал и не хотел утешиться никакими наслаждениями и радостями мирскими. В это время Климент, услышав о пришествии Христовом в мир, стал стремиться узнать о том достоверно. Случилось ему беседовать с одним благоразумным человеком, который и рассказал ему, как пришел в Иудею Сын Божий, даруя всем, кто будет исполнять волю Пославшего Его Отца, жизнь вечную. Услышав об этом, Климент возгорелся необычайным желанием узнать подробнее о Христе и о Его учении. Для этого он решил идти в Иудею, в которой

распространялось благовестие Христово. Оставив дом свой и большое имение, он взял с собой верных рабов и достаточное количество золота, сел на корабль и отплыл в Иудейскую страну. Вследствие разразившейся на море бури он занесен был ветром в Александрию и там нашел Апостола Варнаву⁴, учение которого о Христе слушал с наслаждением. Потом он отплыл в Кесарию Стратонийскую и нашел святого Апостола Петра. Приняв от него святое крещение, он последовал за ним с прочими учениками, между которыми были и два брата его, близнецы Фавстин и Фавстиниан. Но Климент не узнал их, равно как и братья его не узнали, потому что они были очень малы, когда разлучились и не помнили друг друга. Петр, отправляясь в Сирию, послал вперед себя Фавстина и Фавстиниана, а Климента оставил при себе и вместе с ним сел на корабль и поплыл по морю.

Когда они плыли, апостол спросил Климента о его происхождении. Тогда Климент подробно рассказал ему: какого он происхождения и как мать его, под влиянием сновидения, ушла в Рим с двумя малолетними сыновьями, как отец, по прошествии четырех лет, ушел разыскивать их и не возвратился; к этому он присоединил и то, что прошло уже двадцать лет, как он ничего не

знает о своих родных, почему он думает, что родители его и братья умерли. Петр, выслушав рассказ его, умилился.

Между тем, по усмотрению Божьему, корабль пристал к тому острову, где находилась Климентова мать - Матфилия. Когда некоторые вышли из корабля, чтобы купить в городе необходимое для житейских потребностей, то и Петр вышел, а Климент остался на корабле. Направляясь к городу, Петр увидал старицу, сидящую при воротах и просящую милостыню; то была Матфидия, которая не могла уже питаться своими трудами от слабости рук и потому просила милостыню, чтобы питать себя и другую старицу, принявшую ее в свой дом, которая также была расслабленной и лежала больной в доме. Апостол, увидав сидящую Матфидию, уразумел духом, что эта женщина чужестранка, и спросил об отечестве ее. Тяжко вздохнув, Матфидия прослезилась и сказала: "О, горе мне, страннице, потому что нет в мире беднее и несчастнее меня".

Апостол Петр, при виде ее тяжелой скорби и сердечных слез, начал внимательно расспрашивать ее, кто она и откуда?

Из разговора с ней он понял, что она мать Климента, и стал утешать ее, говоря:

- Я знаю младшего сына твоего Климента: он находится в этой стране.

Матфидия, услышав о своем сыне, сделалась от ужаса и страха, как мертвая; но Петр взял ее за руку и повелел ей идти за собой к кораблю:

- Не печалься, старица, - говорил ей апостол дорогой, - потому что сейчас узнаешь все о сыне твоём.

Когда они шли к кораблю, то к ним навстречу вышел Климент и, увидев женщину, шедшую за Петром, удивился. Она же, всмотревшись в Климента, тотчас же узнала его, по сходству с отцом, и спросила Петра:

- Не это ли Климент, сын мой?

Петр сказал:

- Он и есть.

И упала Матфидия на шею Климента, и заплакала. Климент же, не зная, кто эта женщина и почему она плачет, стал ее отстранять от себя. Тогда Петр сказал ему: "Не отталкивай, чадо, родившую тебя".

Климент, услышав это, прослезился и упал к ногам ее, целуя ее и плача. И была у них великая радость, ибо они нашли и узнали друг друга.

Петр помолился о ней Богу и исцелил руки ее.

Она же стала просить апостола об исцелении старицы, у которой поселилась. Апостол Петр вошел в дом ее и исцелил последнюю; Климент

же дал ей 1000 драхм⁵, в награду за пропитание матери своей. Потом, взяв мать вместе с исцелившеюся старицею, ввел их на корабль и они отплыли.

Дорогой Матфидия спросила сына о муже своем Фавсте и, узнав, что он отправился отыскивать ее и что двадцать лет нет о нем никакого известия, плакала по нем горько, как по умершем, не надеясь видеть его живым. Доплыв до Антандроса⁶, они оставили корабль и продолжали путь свой по суше. Достигнув Лаодикии⁷, они встречены были Фавстином и Фавстинианом, которые прибыли туда прежде их. Они спросили Климента: "Кто эта чужая женщина, которая находится при вас с другой старицею?"

Климент отвечал: "Мать моя, которую я отыскал в чужой стране".

И начал им по порядку рассказывать, сколько времени с матерью не видался и как ушла она из дому с двумя близнецами.

Услыхав это, они поняли, что Климент брат их и та женщина - мать их, и заплакали от большой радости, воскликнув: "Значит это – мать наша Матфидия, ты же - брат наш Климент, ибо мы и есть близнецы Фавстин и Фавстиниан, вышедшие с матерью из Рима".

Сказав это, они бросились друг другу на шею, плакали много и любезно целовались. Видя, как мать радуется о детях, которых неожиданно нашла здоровыми, и рассказывая друг другу, какими Божьими судьбами были спасены от потопления, они прославили Бога; только об одном скорбели они, что никто ничего не знал об отце их. Потом они стали просить Апостола Петра, чтобы он крестил мать их. Рано утром они пришли к морю, святой Апостол Петр в отдельном помещении совершил крещение над Матфидией и сопровождавшей ее старицей во имя Отца и Сына и Святого Духа, и, отослав ее с сыновьями вперед себя в жилище, сам пошел другой дорогой.

И вот на дороге встретился ему благообразный муж, с седой бородой, бедно одетый, ожидавший Апостола Петра, которого он почтительно приветствовал:

- Вижу, что ты человек чужестранный и не простой; самое лицо твое показывает, что ты человек разумный: поэтому желаю немного побеседовать с тобой.

Петр на это сказал:

- Говори, господин, если хочешь.

- Я видел тебя, - сказал тот, - нынче в сокровенном месте на берегу молящимся; незаметно посмотрев, я отошел и немного

подождал тебя здесь, желая сказать, что вы напрасно утруждаете себя молитвой Богу, потому что нет никакого Бога ни на небе, ни на земле, и нет никакого Божия промысла о нас, но все в мире этом случайно. Поэтому не увлекайтесь и не трудитесь молиться Богу, ибо Его не существует.

Святой Петр, услышав эти рассуждения, сказал ему:

- Почему ты думаешь, что все не по Божьему устройству и промыслу, но случайно бывает, и чем ты докажешь, что нет Бога? Если нет Бога, то кто сотворил небо и украсил его звездами? Кто сотворил землю и одел ее цветами?

Человек тот, воздохнув из глубины сердца, промолвил:

- Знаю я, господин, отчасти астрономию, а богам так усердно служил, как никто другой; и познал я, что все надежды на Бога суетны, и нет никакого Бога; если бы был на небе какой-нибудь Бог, то услышал бы вздохи плачущих, внял бы молитвам молящихся, призрел бы на горесть сердца, изнемогающего от печали. Но так как нет того, кто бы подавал утешение в скорбях, то отсюда заключаю, что нет Бога. Если бы был Бог, то услышал бы меня, в горе молящегося и рыдающего, ибо, господин мой, двадцать лет и даже больше я нахожусь в

великой печали, и как много я молился всем богам, как много я жертв принес им, как много пролил слез и рыданий! и не один из богов не услышал меня и весь труд мой был напрасен.

После этого Петр сказал:

- Потому ты и не услышан был столько времени, что молился многим богам, суетным и ложным, а не Единному, Истинному Богу, в Которого мы веруем и Которому молимся.

Так беседуя с тем человеком и рассуждая о Боге, Петр уразумел, что говорит с Фавстом, мужем Матфидии, отцом Климента и братьев его, и сказал ему:

- Если ты желаешь веровать в Единого, Истинного Бога, сотворившего небо и землю, то сейчас увидишь невредимыми и здоровыми и жену, и детей своих.

Он на это ответил:

- Неужели жена моя с детьми восстанет из мертвых? Я по звездам сам узнал и от премудрого астролога Аннувиона мне известно, что и жена моя и двое детей моих утонули в море.

Тогда Петр ввел Фавста в жилище свое; когда тот вошел туда и увидел Матфидию, то ужаснулся и, пристально с удивлением смотря на нее, молчал. Потом сказал: "В силу какого чуда совершилось это? кого теперь вижу?" И

подойдя поближе, воскликнул: "воистину моя возлюбленная супруга здесь!"

Тотчас от внезапной радости оба обессилели, так что и говорить друг с другом не могли, ибо и Матфидия узнала своего мужа. Когда же последняя немного пришла в себя, то так сказала: "О, любезный мой Фавст! Как ты нашелся живым, когда мы слышали, что ты умер?"

Тогда была неопишуемая радость для всех и от радости великий плач, потому что и супруги узнали друг друга, и дети узнали своих родителей; и, обнявшись, плакали, и веселились, и благодарили Бога. И все там бывшие, видя неожиданную их общую встречу после долгой разлуки, прослезились и благодарили Бога. Фавст же припал к апостолу, прося крещения, потому что искренно уверовал во Единого Бога, и, будучи крещен, воссылал со слезами благодарственные молитвы Богу. Потом все удалились оттуда в Антиохию.

Когда они учили там вере во Христа, то игемон Антиохийский узнал все о Фавсте, его жене и детях, о их высоком происхождении, а также о приключениях их, и тотчас послал вестников в Рим, чтобы известить обо всем царя. Государь повелел игемону, чтобы он поскорее доставил в Рим Фавста и его семейство с большой честью.

Когда это было исполнено, император радовался их возвращению, а когда узнал все случившееся с ними, долго плакал. В тот же день он устроил в честь их пир, на другой день дал им много денег, а также рабов и рабынь. И были они в большом почете у всех.

Проводя жизнь в глубоком благочестии, творя милостыню бедным и в преклонной старости раздав все нуждающимся, Фавст и Матфидия отошли ко Господу.

Дети же их, когда Петр пришел в Рим, подвизались в апостольском учении, а блаженный Климент был даже неразлучным учеником Петра во всех его путешествиях, трудах и был ревностным проповедником учения Христова. За это Петр поставил его епископом прежде своего распятия, которое претерпел от Нерона⁸. После смерти Апостола Петра, а за ним епископа Лина⁹, и епископа Анаклета¹⁰, Климент, во времена волнений и уوبيц в Риме, управлял мудро кораблем Церкви Христовой¹¹, которая была тогда возмущаема от мучителей, и пас стадо Христово с большим трудом и терпением, будучи окружен со всех сторон, подобно рыкающим львам и хищным волкам, лютыми гонителями, которые старались поглотить и уничтожить Христову веру.

Находясь в таком бедствии, он не переставал

заботиться с великим старанием и о спасении душ человеческих, так что обратил ко Христу много неверных не только из простого народа, но даже из царского двора, благородных и сановитых, в числе которых был некто сановник Сисиний и немало из рода царя Нервы¹². Своей проповедью святой Климент в одно время на Пасхе обратил ко Христу четыреста двадцать четыре человека знатного рода и всех крестил; Домициллу же, племянницу свою, которая была обручена Аврелиану, сыну первейшего римского сановника, посвятил на сохранение девства. Сверх того, он разделил Рим между семью писцами, чтобы они описывали страдания мучеников, которых тогда убивали за Христа. Когда же его учением и трудами, чудными делами и добродетельной жизнью стала Церковь Христова умножаться, тогда гонитель веры христианской комит Торкутиан¹³, увидев бесчисленное множество уверовавших во Христа, наученных Климентом, возмутил некоторых из народа восстать против Климента и против христиан. Произошло волнение в народе, и мятежники пришли к епарху города, Мамертину, и стали кричать, до каких пор Климент будет унижать наших богов; другие же напротив, защищая Климента, говорили: "Какое зло сделал этот человек или какого доброго дела

он не сделал? Кто бы из недужных ни приходил к нему, он всякого исцелял; каждый, с печалью придя к нему, получал утешение; никому никогда он не сделал зла, но всем - много сделал благодеяний".

Однако все прочие, исполненные духа неприязни, кричали: "Волшебством все это он делает, а службу нашим богам искореняет. Зевса не называет богом, Геркулеса, нашего покровителя, называет нечистым духом, честную Афродиту называет не иначе, как блудницей, о великой Весте говорит, что ее нужно сжечь; также и Афины, Артемиду, Гермеса; Хроноса же и Арея хулит и бесчестит; всех наших богов и храмы их постоянно бесчестит и осуждает. Поэтому пусть он или принесет жертву богам или будет наказан". Тогда епарх Мамертин, под влиянием шума и волнения толпы, приказал привести к себе святого Климента и начал говорить ему: "Ты произошел из благородного рода, как говорят все римские граждане, но соблазнился, и поэтому не могут терпеть тебя и молчать; неизвестно, какого ты Бога почитаешь; какого-то нового, называемого Христом, противного нашим богам. Тебе следует оставить всякое заблуждение и увлечение и поклониться богам, которым мы кланяемся".

Святой Климент ответил: "Молю твое благоразумие, послушай меня, а не безумных слов грубой черни, напрасно восстающей на меня, ибо хотя и многие собаки лают на нас, но они не могут отнять от нас того, что принадлежит нам; ибо мы люди здоровые и разумные, они же - собаки без разума, лающие бессмысленно на доброе дело; волнения и мятежи всегда появлялись от неразумной и неосмысленной толпы. Поэтому прикажи сначала им замолчать, чтобы, когда наступит тишина, мог говорить человек разумный о важном деле спасения, чтобы можно было обратиться к поискам Истинного Бога, Которому с верой должно кланяться".

Это и многое другое говорил святой, и епарх в нем не нашел никакой вины, потому и послал к царю Траяну¹⁴ известие, что на Климента восстал народ из-за богов, хотя достаточного свидетельства для обвинения его не имеется. Траян ответил епарху, что Климент должен или принести жертву богам, или быть заточенным в пустынное место Понта близ Херсонеса¹⁵.

Получив такой ответ от царя, епарх Мамертин сожалел о Клименте и умолял его не избирать себе самовольного изгнания, но принести жертву богам - и тогда быть свободным от ссылки. Святой возвестил епарху, что изгнания

он не боится, напротив, еще сильнее желает его. Такая была сила благодати в словах Климента, которую дал ему Бог, что даже епарх умилился душою, заплакал и сказал: "Бог, Которому ты служишь всем сердцем, да поможет тебе в твоём изгнании, на которое ты осужден".

И, приготовив корабль и все необходимое, он отпустил его.

Вместе со святым Климентом отправились в изгнание также многие из христиан, решившись лучше жить вместе с пастырем в изгнании, чем остаться без него на свободе.

Прибыв на место заточения, святой Климент нашел там более двух тысяч христиан, осужденных на тесание камней в горах. К такому же делу был приставлен и Климент. Христиане, увидев святого Климента, со слезами и скорбно приступили к нему, говоря:

- Помолись о нас, святитель, чтобы нам сделаться достойными обетования Христа.

Святой сказал:

- Я недостойн такой благодати Господа, сподобившего меня быть только участником вашего венца!

И работая с ними, святой Климент утешал их и наставлял полезными советами. Узнав, что у них имеется большой недостаток в воде, так как им приходится за шесть поприщ¹⁶ приносить себе

воду на плечах, святой Климент сказал: "Помолимся Господу нашему Иисусу Христу, чтобы Он Своим последователям открыл источник живой воды, подобно тому как открыл жаждущему Израилю в пустыне, когда разбил камень и потекла вода; и получив таковую благодать его, - возвеселимся".

И начали все молиться. По окончании молитвы святой Климент увидал агнца, стоявшего на одном месте и поднимавшего одну ногу, как бы показывая место. Климент понял, что это явившийся Господь, которого никто не видит, кроме него одного, и пошел на то место, сказав: "Во имя Отца и Сына и Святого Духа, копайте на этом месте".

И все, став кругом, начали копать лопатами, но пока ничего не было, так как не могли напасть на то место, где стоял Агнец.

После этого святой Климент взял маленькую лопату и начал копать на том месте, где стояла нога Агнца, и тотчас явился источник вкусной чистой воды; и образовалась из источника целая река. Тогда все возрадовались, а святой Климент сказал: "**Речные потоки веселят город Божий**" (Пс. 45:5).

Слух об этом чуде распространился по всей окрестности; и стали стекаться люди в большом количестве, чтобы видеть реку, неожиданно и

чудесно образовавшуюся по молитвам святого, а также и послушать его учения. Многие уверовали во Христа и крещены были в воде от святого Климента. Столько народу приходило к святому, и столько обращалось ко Христу, что всякий день крестилось по пятисот человек и более. В одно лето настолько увеличилось число верующих, что даже было построено семьдесят пять церквей, и разбиты были все идолы, а капища - во всей стране разрушены, так как все жители приняли христианскую веру.

Царь Траян, узнав, что в Херсонесе бесчисленное множество людей уверовало во Христа, тотчас послал туда одного сановника по имени Авфидиан, который по прибытии подверг многих христиан пыткам и многих умертвил. Увидав же, что все с радостью идут на мучение за Христа, посланный сановник не пожелал более мучить народ и только одного Климента всеми силами старался принудить к принесению жертвы. Но, найдя его непоколебимым в вере и крепко верующим во Христа, повелел посадить его в лодку, отвезти на середину моря и там, привязав якорь на шею, повергнуть в самое глубокое место моря и утопить, дабы христиане не нашли его тела. Когда все это произошло, верующие стояли на берегу и сильно плакали. Потом два вернейших ученика его, Корнилий и

Фив, сказали всем христианам: "Помолимся все, чтобы Господь открыл нам тело мученика". Когда молился народ, то море отступило от берега на расстояние трех поприщ, и люди, подобно израильтянам в Чермном море, перешли посуху, и нашли мраморную пещеру наподобие церкви Божией, в которой покоилось тело мученика, а также нашли близ него и якорь, с которым был потоплен мученик Климент. Когда верные хотели взять оттуда честное тело мученика, то было откровение вышеупомянутым ученикам, чтобы тело его здесь оставили, ибо каждый год море в память его будет отступать так в течение семи дней, давая возможность приходить желающим поклониться. И так было много лет, начиная с царствования Траяна до царствования Никифора, царя греческого¹⁷. Много и других совершилось там чудес по молитве святого, которого прославил Господь.

Однажды море в обычное время открыло доступ к пещере, и много народу пришло для поклонения мощам святого мученика. Случайно был оставлен в пещере ребенок, забытый родителями при уходе их. Когда море стало опять возвращаться на прежнее место и уже покрывало пещеру, то все, бывшие в ней, поспешили уйти, боясь, чтобы и их не покрыло

море, и родители оставленного ребенка также поспешили выйти, думая, что ребенок раньше вышел с народом. Осмотревшись и ища его везде среди народа, они не находили его, а возвратиться снова в пещеру не было уже возможности, так как море покрыло пещеру; неутешно плакали родители и пошли к себе домой с великим плачем и скорбью. На следующий год море снова отступило и родители ребенка пришли опять для поклонения святому. Взойдя в пещеру, они нашли ребенка живым и здоровым, сидящим у гробницы святого. Взяв его, родители с неописанной радостью, спрашивали его, как он остался жив. Ребенок, показывая пальцем на гробницу мученика, сказал: "Этот святой меня сохранил живым, питал меня, и все морские ужасы отгонял от меня". Тогда великая радость была у родителей и у народа, пришедшего на праздник, и все прославляли Бога и угодника Его. В царствование Никифора, царя греческого, в день памяти святого Климента, море не отступило, как бывало в прежние годы, и было так лет пятьдесят и более. Когда же в Херсонесе епископом сделался Георгий блаженный, то он сильно скорбел о том, что море не отступает и

мощи столь великого угодника Божия находятся как бы под спудом, покрытые водой.

Во время его управления епархией пришли в Херсон два христианских учителя Мефодий и Константин философ, нареченный впоследствии Кириллом¹⁸; они направлялись на проповедь к хазарам¹⁹ и по дороге расспрашивали о мощах святого Климента; узнав же, что они находятся в море, эти два учителя церковные стали побуждать епископа Георгия к открытию духовного сокровища - мощей священномученика.

Епископ Георгий, побуждаемый учителями, отправился в Константинополь и поведал обо всем царствовавшему тогда императору Михаилу III²⁰, а также святейшему патриарху Игнатию²¹. Царь и патриарх послали с ним избранных мужей и весь клир святой Софии²². Прибыв в Херсонес, епископ собрал весь народ, и с псалмами и пением все отправились к морскому берегу, в надежде получить желаемое, но вода не расступилась. Когда зашло солнце и сели в корабль, вдруг, среди полуночного мрака, море озарилось светом: сначала явилась голова, а затем все мощи святого Климента вышли из воды. Святители, благоговейно взяв их, положили на корабль и, торжественно внося в город, поставили их в церковь. Когда началась

святая литургия, то много совершилось чудес: слепые презирали, хромые и всякие больные получали исцеление, и бесноватые освобождались от демонов, по молитвам святого Климента, благодатью Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава во веки. Аминь²³.

---

1 Октавиан Август - 1-й римский император после уничтожения в Риме республики, царствовал с 30 года по Р. Х. по 14-й по Р. Х. Тиверий, пасынок его, царствовал с 14-го по 37-й г.; в царствовании его пострадал и приял крестную смерть Господь наш Иисус Христос.

2 Асией называлась у римлян провинция, расположенная в теперешней Малой Азии (Анатолийский полуостров), по берегу Средиземного моря в состав ее входило несколько городов с их областями; столицей же ее считался Пергам.

3 Городов с именем Кесария или Цезария в древнее время было много. Под именем Кесарии Стратонийской нужно подразумевать палестинский город на восточном берегу Средиземного моря, известный более под именем Кесарии Палестинской. Город этот построен иудейским царем Иродом на месте древнего города Стратон и назван Кесарией в

честь Кесаря Августа (римского императора Октавия Августа). В настоящее время на месте его одни только развалины, покрытые дикими растениями.

4 Апостол Варнава - один из семидесяти. Память его празднуется 11 июня.

5 Драхма - древнегреческий вес и серебряная монета ценностью в 21 коп.

6 Антандрос - город при Адрамитском заливе в Мизии, северозападной области Малой Азии. Развалины этого древнего города существуют и поныне.

7 Лаодикия - главный город древней Фригии на западе Малой Азии. Лаодикийская церковь принадлежала к числу семи знаменитых малоазийских церквей, упоминаемых в Апокалипсисе. Сейчас одни только развалины на одном невысоком холме, при опустошенном селении Эски - Гиссара, служат памятником древнего города. В Церковной истории Лаодикия известна по бывшему там в 365-м году собору, оставившему подробные правила касательно порядка Богослужения, нравственного поведения клира и мирян и различных пороков и заблуждений того времени.

8 29 июля 67 года.

9 Память святого епископа Римского Лина (67 - 69 гг.), единого из лика 70-ти апостолов, совершается 5 ноября и 4 января.

10 Святой Анаклет - епископ Римский с 79 по 91 г.

11 Святой апостол Климент управлял Римской церковью с 91 по 100 г.

12 Нерва - римский император, царствовавший с 96 по 98 г. по Р. Х.

13 Комитами (лат. слово) назывались у римлян сотрудники и свита правителей провинции.

14 Траян - римский император с 98 по 117 г.

15 Херсонес - город в Тавриде, полуострове Черного моря (ныне Крым); находился близ теперешнего Севастополя. В нем принял христианскую веру русский князь, равноапостольный Владимир.

16 Поприще - первоначально - ристалище, место для состязаний; затем это слово стало означать то же, что стадию, т.е. мера длины в 125 шагов.

17 Византийский император Никифор царствовал с 802 по 811 г.

18 Святые Мефодий и Кирилл - известные просветители славян.

19 Хазары - народ туркменского происхождения, обитавший около Каспийского моря в низовьях Волги и в Предкавказьи. Они были частью язычниками, частью

магометанами, частью же исповедывали еврейскую веру.

20 Византийский император Михаил III царствовал с 855 по 867 г.

21 Святой Игнатий управлял Константинопольской церковью с 847 по 857 г. потом после Фотия с 867 по 877 г.

22 Святая София - соборный храм Константинополя.

23 Известно, что святые Кирилл и Мефодий часть мощей святого Климента взяли с собой и отправили в Рим при папе Адриане II (867 г.); все же тело святого вместе с честной главой оставалось в Херсонесе до того времени, когда этот город был взят русским великим князем, святым Владимиром. Последний, приняв в Херсонесе святое крещение, взял с собой и мощи святого Климента "на благословении себе и на освящение всем людям" и положил их в Киевской Десятинной Церкви Пресвятой Богородицы. Здесь мощи священномученика находились до нашествия татар. Куда давались эти мощи во время татарского нашествия, сокрыты ли верующими или перенесены в другое место, - не известно. Сейчас можно встретить только частицы этих мощей, напр. в одном напрестольном кресте Александро-Невской Лавры, в Петербурге.